

28 марта.

Четыре дня назад деревня Расмор перешла в состояние строгой предосторожности. Половина дружинников, около двухсот человек, постоянно находятся наготове в холме Канга.

Потому что отец решил, что в горах Аквилы и в лесу у подножия, скорее всего, возникла аномалия, похожая на ситуацию перед набегом нежити.

Жители деревни также были готовы к эвакуации в любой момент. Уже были извлечены бочки с ликером из подземных резервуаров в каждом холме, чтобы их можно было использовать в качестве убежищ. Бочки с ликером, которые я подавал, были временно перенесены в подземный резервуар в Западном лесу, который я использовал на фестивале гномов. Именно такого размера, в котором могут разместиться четыре тысячи гномов, и там еще достаточно места для всех бочек холма.

Также были проведены тренировки по эвакуации, и эвакуация может быть проведена примерно за тридцать минут после сигнала тревоги, но беспокойство все равно остается.

За последние четыре дня не произошло никаких существенных изменений. Но не только я, но и многие люди чувствуют беспокойство.

И тревога нарастала с каждым погожим днем. Особенно страшен испуг маленьких детей, а аномалии явно приближаются, например, то, что они не смогут покинуть своих матерей.

Семейная система Локхартов, но его брат Родрик переехал в город Килнарек. Я оспорил это решение в редком для моего радушного брата тоне.

"Мое место - этот замок! Если мы эвакуируем детей в Килнарек, это не должно быть проблемой!"

Мой брат настаивал, что если он эвакуирует своих троих детей, включая старшего сына Дина, то сток семьи Рокхарт не прервется. В отличие от него, мой отец настойчиво заявляет.

"Если Дины выживут, то семья Локхарт останется, даже если нас сотрут с лица земли. Но кто предупредит империю, королевство Каум и город Периклитл о том, что здесь произошло? Ты ничего не можешь сделать, кроме как быть мужчиной".

"

Если это просто предупреждение, то можно с Розали и гражданским!

Мой брат не поддается даже этому, в его голосе звучит абсурд.

"Ты берешь на себя управление этим домом. Пока семьи и министры сражаются, ты должен быть готов остаться один".

Мой отец, будучи лордом, много раз сталкивался с ситуацией, когда он не может сам стоять на передовой. Я полагаю, вы хотите, чтобы ваш следующий лорд, ваш брат, также пережил и вырос с этой болью.

Неужели мой брат тоже понял, что хотел сказать мой отец, - он замолкает с раскаянным видом. И примерно через тридцать секунд молчания он твердо посмотрел на отца и согласился, что готов.

"Я буду ждать хороших новостей в Килнареке. Но Розали и дети останутся здесь".

"Верно. Если бы семья Локхарт сбежала, их беспокойство усилилось бы".

Мой брат и отец оба хотят перевезти свою любимую семью в безопасное место. Однако не исключено, что найдутся жители, которые посчитают, что эту деревню невозможно защитить, если мужчины и женщины переедут в безопасный укрепленный город. Это может снизить боевой дух дружинников.

Кроме того, его брат способствовал концентрации его силы.

"Из стражников Килнарека Байрон и его непосредственный доклад будут обращены сюда. Килнарек окажется на поле боя после того, как это место проиграет. Это не имеет никакого смысла, если бы у тебя была какая-то сила".

Байрон Сидорф является капитаном обороны Килнарека и подчиняется непосредственно нескольким своим оруженосцам из деревни Расмор. Байрон, разумеется, и его оруженосцы - это те, кто пережил суровые испытания его деда и достаточно полезен в бою.

В результате Байрон, который часто бывает в Килнареке, теперь вернулся и в деревню Расмор. Дыра, из которой выпал мой брат, огромна, но он заполнит эту дыру.

В тот день у меня тоже была ночь без каких-либо событий.

Обеспокоенные ночным рейдом, магическое приспособление в форме поискового фонаря продолжает протягивать свои столбы света к небу с крыш замка Локхарт. Кроме того, на всех окнах замка разгружены стальные ставни и переведены в боевой режим.

Мы тоже переместились со своего обычного расстояния в одну из комнат замка. Это делается для того, чтобы мы, маги, могли атаковать прямо с крыши замка.

Точно так же министры эвакуируются со своими семьями в замок на ночь.

Я и Лидди, Шэрон освобождены от ночного сна, поэтому они отдыхают в своих комнатах, но им очень мелко спать в суровой атмосфере и просыпаться снова и снова.

Тем не менее, утро у меня прошло без единой мелочи. Однако дискомфорт от щекотки в мышцах шеи ощущался сильнее, чем когда-либо.

"Ты плохо себя чувствуешь. В такие моменты лучше всего убежать, но так не бывает".

Беатрис чувствует то же самое, изливая на меня глупости.

Послезавтра праздник весны, но этот воздух распространяется и по деревне, к празднику мало кто готовится.

После завтрака поднимаемся с Лидди и Дэном в башню на крыше.

С самого утра стоит солнечная погода, но почему-то я не чувствую себя посвежевшим. Наоборот, мне даже кажется, что от этого голубого неба мне становится не по себе.

"Мне кажется, на востоке что-то происходит", - говорит Лидди, глядя на заснеженные горы Аквилы.

"Чувствуется, что в горах что-то происходит?"

"Я не знаю, но я чувствую, что они дальше. Может быть, Луна и остальные в опасности..."

Я обратил свое сознание к восточному небу.

Я действительно чувствую мощную силу. Это чистая сила без ощущения зла, явно отличающаяся от той неприязни, которую выплескивают Призрак и другая нежить. Я также почувствовал, что она просто несовместима с нами.

"Я тоже это чувствую... Я чувствую сходство с силой темных демонов того времени..."

Вот что я говорю. Я жестоко вздрагиваю.

"Я только что подумал о том же. Может быть, Полумна и остальные сражаются..."

После завтрака отец и дед решили эвакуировать некомбатантов в Килнарек.

Я еще даже не видел врага, но мой карапуз был напуган необычными силами, и я решил отпустить его немного подальше, пока он не получил ранение в дух.

Среди них - дети брата и сын Дэна, Леон.

Невестка Розали и жена Дэна Елена с настойчивостью заявляют: "Мы останемся здесь", оставляя детей с женой Эноса Вассела Джин, которая сама держит меч и носит доспехи.

По просьбе семьи Локхарт, владеющей каретами и повозками, а также деревенских магазинов и гильдии кузнецов, они помогают организовать около тридцати карет.

Лошади из конюшен Канга Хилл направлялись в Килнарек, чтобы тянуть повозки, и домашний скот, такой как овцы и крупный рогатый скот, также был эвакуирован вместе с жителями деревни.

Скот тоже был напуган, потому что от небольшого шума он впадал в панику. Иногда я скучаю по лугам вокруг холма Канга больше, чем обычно.

До Килнарека около двадцати километров, и повозка прибудет до захода солнца, даже если отправится после полудня.

Почти пятьсот человек, потому что в день может ехать около пятнадцати человек. Это почти половина населения деревни Расмор на сегодняшний день.

Эскорт будет сопровождать конный отряд во главе с Симом Марроном, и они вернутся в деревню уже завтра утром.

Все оставшиеся жители деревни уже были вооружены с намерением сражаться.

Помимо примерно четырехсот записавшихся в дружинники, сотня домохозяек, обученных стрельбе из арбалетов (арбалетчиков), также носят простые доспехи и с тревогой смотрят на небо возле замка с арбалетом наготове.

Скотт и его винокуры не укрылись и продолжают варить спиртное. В кои-то веки я взялся учить его эвакуации, но он улыбнулся и отказался.

"Брожение и дистилляция остановлены, но пшеница (солод) в пути. Ну, если понадобится, мы наткнемся на подземный склад, так что все будет в порядке".

В это время происходит солодоращение ячменя в солод (солод), и его необходимо перемешивать каждые несколько часов. Этот процесс является важным этапом в определении вкуса из-за сложности контроля температуры и использования торфа.

"Когда прозвучит сигнал тревоги, не теряйтесь. За ваши жизни ликер не отвечает".

Мастера громко кивнули и вернулись к работе.

В тот день я тоже провел ночь без всяких происшествий.

30 марта.

Небо затянуто густыми тучами, и погода так и располагает к дождю.

Этот день должен был бы быть славным, потому что он должен был стать кануном Праздника весны, но сегодня вокруг замка поджидают полностью вооруженные дружинники.

Завтрак закончен в 7:00 утра и все готовы.

Лидди и Шэрон готовы на крыше замка, а Беатрис и Мэл ждут со своими отрядами.

У меня не было своего отряда, и я должен был командовать всем вместе с отцом. Поэтому, по поручению отца, я пойду и посмотрю, как идут дела у дружинников.

У дружинников был тревожный вид, чем моложе они были, а ветераны тоже с напряженным лицом заботились о своем оружии.

Там была группа, от которой исходило сильное присутствие. Это группа гномов, одетых в Скайл Мейл и с большим молотом в руках.

Около тридцати человек во главе с Бельтрамом расположились в строю перед бочкой виски, которую они в какой-то момент несли в руках. Большинство из них - молодые люди, которые приехали, чтобы научиться изготавливать дистилляторы (pot stills), и они чувствовали побуждение защитить "святыню".

"Что вы думаете? Есть ли у вас какая-нибудь информация", - спрашивает Бертрам с серьезным выражением лица.

"Пока у нас нет никакой информации от разведгруппы".

Мы сформировали разведывательный отряд из людей Гая Джейкса и со вчерашнего утра отправляем их в Восточный лес.

Три отряда, состоящие из первоклассных разведчиков, ведут разведку по разным маршрутам, но на волчьем дымовом столе по-прежнему нет никаких признаков поднимающегося дыма.

"Что-то происходит сегодня. Ты думаешь то же самое".

Заткнись и кивни на вопрос Бельтрама.

Гномы на месте, похоже, думают так же, и в их трясущихся руках есть сила.

Войска, отправившего жителей обратно в Сим-Маррон и другие Килнареки около десяти утра, теперь у нас достаточно сил.

Но такие вещи, как озноб, становятся сильнее.

У некоторых домохозяек и молодых дружинников бледные лица, у других - мрачные выражения.

Я понимаю это и направляюсь в комнату отца.

"Собери всех для речи, пожалуйста. Я не смогу нормально двигаться, кроме древнего женьшеня и гнома".

Мой отец тоже обеспокоился, он говорит: "Так точно", и дает указания Эносу, домоправителю.

"Собери перед замком всех, кроме стражников и персонала зенитной башни. Расскажи всем об этом последствии".

Энос вышел из комнаты отца со словами: "Я понимаю".

"Ты думаешь, что налет происходит посреди дня?"

Вместо того чтобы спросить, я как будто говорю себе.

"Скорее всего, будет. Я не думаю, что легко думать, что ничего не произойдет, потому что это заставляет тебя чувствовать себя так плохо".

"Я не видел, как ты думаешь, Ванитас будет здесь..."

Чувствует ли мой отец слабость, он выглядит встревоженным. Отвечайте как можно мягче.

"Не будет", - заверяю я.

"Почему? Я чувствую такую силу..."

Сделайте лицо, что вы не можете поверить моим словам.

"Это было и в работе профессора Эрбейна, но на Ванитас наложены определенные ограничения. Они даже не смогли добраться до нас в глубинах Аквилы. Не дойдут руки и сейчас. А Ванитасу приходится иметь дело с Луной и мистером Арклайтом. Ты и представить себе не можешь, что придешь к нам, пренебрегая благословенной Богом судьбой".

На мое объяснение скажите: "Конечно, да", - и получите в ответ немного места.

"Давайте объясним это жителям.

Что враг будет примерно такой же, как Влад - король нежити. Да, я скажу ему, что ты согласился, но ты не против".

"Да, без проблем. Не сомневайся, если ты скажешь, что это моя идея, все мне поверят".

Я так говорю, но сам в это не верю.

Это просто мое воображение, что Луны не сражаются. Если бы Луны уже были побеждены, этого могло бы быть достаточно, чтобы Ванитас пришел и стер меня следом.

Можно также предположить, что отсутствие движения в течение зимы было уже улажено, и не было необходимости спешить.

Я никому об этом не рассказывал, включая Лидди. Потому что мне кажется, что если я скажу, то это будет реальностью, без всякой причины.

Во время легкой беседы с отцом приходит сообщение от Эноса: "Мы всех собрали".

"Хорошо. Я иду", - говорит он, держа в руках полированный шлем и алмазный меч, следуя за Эносом на балкон. Я последовал за вами обоими.

Когда я открыл тяжелую ставню и вышел наружу, то услышал зычный голос, доносившийся снизу.

Обычно в подобной ситуации мой личный язык редко бывает услышан, но тут он, похоже, все же долетел.

Признавая, как выглядит мой отец, мой частный язык останавливается.

"Я думаю, это то, что мы все чувствуем, но сегодня на нас здесь нападут".

При этих словах дружинники бросают обескураженный взгляд, как будто они "яхарики". Полагаю, вы хотели, чтобы я сказал вам, что у меня есть информация, что я сюда не приду.

"Я говорил с Заком ранее, и враг должен считать, что его возглавляет демон о Владе, короле нежити..."

Затемните свое выражение лица еще больше в словах. Те, кто знал о том времени, помнили ту отчаянную битву, а те, кто не знал, также помнили истории, услышанные в винной лавке.

"... а значит, победа нам обещана!"

И вот дружинники снова беспокоят.

Мой отец не обращает на это внимания и продолжает говорить.

"Подумайте об этом. По сравнению с тем, что было восемь лет назад, наша сила значительно возросла.

Зак, объездивший весь мир, утверждает, что семья Локхарт обладает гораздо большей властью, чем самый сильный полк наемников - Корпус наемников Маркута. Это подтверждает и сам его (или) герой, Краснорукий Хэмиш!

Более того, он разговаривает со своим соседом с таким лицом, что мститель становится просто невероятным.

Вот тут-то я и заменяю отца.

Я пью с лордом Хэмишем и Арсом". Вот когда я услышал это в этих ушах! Что мы не смогли бы сражаться с нежитью в одиночку! Герой, победивший три тысячи дубов в долине Миллис, снял шляпу перед семьей Локхартов! Я, честно говоря, не знаю, сколько врагов и насколько они

сильны! Но Влад или Военачальник (архидемон) сражались в Аквиле! Если мы объединим усилия, то бояться не стоит!

И я снова занимаю место своего отца.

"Тревога бьет ключом, но мы с Заком пришли к выводу, что это дело рук врага! Наши враги используют свои руки против нас! Нужно ли нам бояться наших врагов?"

"" Ооо!!! "" Мститель отвечает ревом.

"Враг близко! Я хочу, чтобы вы выполняли приказы каждого капитана и сражались изо всех сил! Вот так!"

С этими словами отец повернулся на каблуке и вернулся в свою комнату. Позади него раздавались одобрительные возгласы дружинников.

Когда я вернулся в свою комнату, я спросил: "Ну как, получится?". У него такое усталое выражение лица, что он не думает, что это он вдохновил его на балконе.

Мой отец также инстинктивно считает, что придут более сильные враги, чем Влад, и, наверное, у него сильное чувство, что он обманул жителей деревни.

"Я не думаю, что тебе стоит кривить душой, если твоя нынешняя речь хоть немного увеличит твои шансы на победу. И я не всегда лгу".

"Right....." и раздается тревожный звонок.

Сразу же после этого вбежал Энос.

"Это сигнал к дымовому столу лесного волка". Обнаружение врага "! Поступили сообщения о том, что драконоподобных демонов видели дальше!"

Похоже, враг наконец-то появился.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2518051>